

Сведения об авторе

Дементьев Виталий Сергеевич
аспирант кафедры географии, Псковский
государственный университет;
Россия, 180000, г. Псков, пл. Ленина, 2

About the author

Vitaliy S. Dementiev
Postgraduate Student, Department of Geography,
Pskov State University;
2, Lenin sq., Pskov, 180000, Russia

e-mail: demenjew.vitaly2011@yandex.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Дементьев В.С. Оптимизация административно-территориального деления Псковской области: оценка последствий // Географический вестник = Geographical bulletin. 2019. №1(48). С. 14–25. doi 10.17072/2079-7877-2019-1-15-25

Please cite this article in English as:

Dementiev V.S. Optimization of administrative-territorial division in the Pskov region: assessment of consequences // Geographical bulletin. 2019. №1(48). P. 15–25. doi 10.17072/2079-7877-2019-1-14-25

УДК 910.1

DOI 10.17072/2079-7877-2019-1-25-32

**УЧЕНИЕ О ДРОБНОМ РАЙОНИРОВАНИИ:
ОСОБЕННОСТИ ЭВОЛЮЦИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ**

Михаил Дмитриевич Шарыгин

Scopus ID: 6506814793, ORCID ID: 0000-0001-5824-5500, SPIN-код: 8196-7894,

Author ID: 118821

e-mail: seg@psu.ru

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь

Современное учение о дробном районировании включает теорию, методологию и практику экономического, социально-экономического, общественно-географического интегрального и совокупность частных видов районирования. Оно эволюционировало путём социализации, гуманизации и экологизации исследовательских процессов, отражающих основные направления общественного развития. Дробное районирование в сочетании с генеральным социально-экономическим районированием является действенным механизмом совершенствования территориальной организации общества. Социальный заказ на дальнейшее развитие учения обусловлен реформированием местного самоуправления и муниципальным делением. Для выполнения заказа создаётся новая методика дробного общественно-географического районирования, которое будет осуществляться на нано-, топо- и микроуровнях.

Ключевые слова: дробное районирование, регион, общественно-географическое районирование, нано-, топо- и микроуровни.

**THE DOCTRINE OF FRACTIONAL ZONING:
FEATURES OF EVOLUTION AND THE MAIN DIRECTIONS OF DEVELOPMENT**

Michael D. Sharygin

Scopus ID: 6506814793, ORCID ID: 0000-0001-5824-5500, SPIN-code: 8196-7894,

Author ID: 118821

e-mail: seg@psu.ru

Perm State University, Perm

The modern doctrine of fractional zoning includes the theory, methodology and practice of economic, socio-economic, socio-geographical integral zoning, and a set of particular types of zoning. It evolved through the socialization, humanization and ecologization of research processes that reflect the main directions of social development. Fractional zoning in combination with general socio-economic zoning is an effective mechanism for improving the territorial organization of society. A powerful order for further development of the teaching came from the reform of local government and municipal division. To fulfill the order, a new method of fractional socio-geographical zoning is being created, which will be implemented at nano-, topo-, and microlevels.

Key words: fractional zoning; region, socio-geographical zoning, nano-, topo- and micro-levels.

Введение

Районирование является «стержнем» отечественной географии, её «визитной карточкой» [1–4, 11,12,14,22,23]. Его роль постоянно возрастает в связи с расширением выполняемых функций. В современной социально-экономической географии оно «конструирует» территориальную организацию хозяйства и всего общества, служит базисом административно-территориального деления, выделяет предмет географического познания и является одним из эффективных методов исследования. Районирование выполняет ответственную функцию территориальной классификации географической реальности.

В структуре отечественного районирования выделяются два его вида: генеральное и дробное. Генеральное районирование осуществляется на макро- и мезотерриториальных уровнях. Дробное районирование охватывает три территориальных уровня: микро-, топо- и наноуровни.

В ходе исторического развития российского хозяйства и всего общества происходила трансформация районирования. Возникнув первоначально как районирование хозяйства, экономическое районирование «переросло» в социально-экономическое, а в современных условиях уже трансформируется в общественно-географическое районирование. Эти процессы наиболее конструктивно и проблемно происходили в системе учения о дробном районировании, потребности в котором постоянно возрастают. Об этом свидетельствует реформа муниципально-территориального устройства регионов-субъектов РФ, базисом которой должно быть дробное районирование.

Муниципальные образования первого уровня (городские и сельские поселения) целесообразно и логично было формировать в границах нанорайонирования, муниципальные образования второго уровня (городские округа и муниципальные районы) – в границах топорайонирования, а межмуниципальные образования (управленческие округа) – в границах микрорайонирования. К сожалению, во многих регионах границы муниципалитетов были проведены интуитивно, используя опыт административного деления советского периода. Следует признать, что и дробное районирование, как научное обоснование муниципального устройства, проявило себя робко и невнятно. В результате, в некоторых регионах-субъектах РФ появилась неудовлетворённость муниципально-территориальным устройством, что вызвало всплеск нового реформирования состава муниципалитетов и их границ. Успех реформирования может обеспечить учение о дробном районировании при условии решения проблем теоретико-методологического и прикладного характера.

Эволюция учения о дробном районировании

Учение о дробном районировании сформировалось в XX столетии как ответ на потребности региональной организации хозяйства, а позднее и других сфер человеческой деятельности¹. Одним из первых опытов районирования было выделение хозяйственных округов и административных районов в новой системе область – округ – район. Так, в Уральской области было выделено 16 округов и 204 низовых района. При этом были учтены проекты локальных комбинатов (Днепровского, Кизеловского и др.) и особенности функционирования дореволюционной системы губерния – уезд – волость.

Дробное экономическое районирование внутренне дифференцировалось на интегральное и отраслевые (промышленное, сельскохозяйственное, транспортное и др.). Интегральное

¹ Наибольший вклад в формирование учения внесли Н.Т. Агафонов, П.Я. Бакланов, Н.Н. Баранский, Г.Т. Гришин, О.А. Кибальчич, Э.В. Кнобельсдорф, Н.Н. Колосовский, А.М. Колотиевский, Н.И. Коржов, Г.А. Кочарян, Е.Е. Лейзерович, Э.А. Медведкова, С.Я. Ныммик, В.М. Разумовский, Ю.Г. Саушкин, Л.В. Смирнягин, В.А. Танаевский, Б.С. Хорев, А.И. Чистобаев, М.Д. Шарыгин, Е.Т. Штангай, В.Е. Шувалов и др.

районирование имело цель совершенствовать региональную организацию хозяйственной деятельности людей. Оно охватывало экономическую сферу и позволяло выделять территориально локализованные хозяйственные сочетания. Районирование опиралось на анализ производственных процессов, транспортно-экономических связей, центров хозяйственного тяготения, природопользования, местоположения и т.д. В результате районирования выделялись локальные территориально-производственные комплексы [19]. Территориально-комплексная организация регионального хозяйства отличается экономической эффективностью, что актуально и в современных условиях.

В структуре дробного экономического районирования сформировалось особое направление микрорайонирования для целей районной планировки [4–6], а также внутриобластное деление, проводимое с целью познавательного образования.

Расцвет дробного экономического районирования пришёлся на 50–70-е гг. XX столетия. Об этом свидетельствует поток публикаций по интегральному и особенно отраслевым видам районирования [3–5,18,19].

В эти же годы стали заметны негативные последствия экономического детерминизма и недостаточного внимания к человеку и социальной сфере. Учитывая сложившуюся ситуацию, в 1980-е гг. на базе дробного экономического районирования появилось более интегральное социально-экономическое районирование [7–10,20]. При этом продолжилось успешное развитие экономического микрорайонирования для целей районной планировки и территориального планирования [5,6].

Дробное социально-экономическое районирование имеет целью совершенствование территориальной организации не только хозяйственной, но и социальной деятельности людей. Оно охватывает, синтезирует и территориально дифференцирует экономическую и социальную сферы человеческого бытия. Основой для районирования является теснота, мощь и постоянство экономических и социальных связей и отношений. Особое внимание уделяется таким видам социальных связей, как трудовые, потребительские, культурно-бытовые и др. В результате районирования выделяются территориальные социально-экономические системы (ТСЭС) разного таксономического ранга [8–10,21].

Наряду с дробным социально-экономическим районированием формировалось также интегральное эколого-экономическое [11,18,24] и социально-экологическое [17] районирование. В результате районирования выделяются эколого-экономические (и социально-экологические) микрорайоны, функционирующие по принципу «хозяина» и «дома». Главной целью районирования является повышение комфортности среды жизни людей в выделяемых территориальных ячейках – социально-экологических микросистемах.

В XXI столетии появились новые вызовы российского общества, связанные с организацией муниципально-территориального устройства субъектов РФ. Выделение муниципальных образований – территориальных ячеек жизни людей с системой местного самоуправления потребовало научного обоснования в рамках дробного районирования. При этом рамки экономического и социально-экономического районирования оказались узкими для охвата всех сторон жизнедеятельности людей. Потребовался более объёмный и интегральный вид дробного районирования. Таким становится общественно-географическое районирование, охватывающее разнообразную деятельность населения, самоидентичность, социально-психологические и интеллектуальные качества людей, тесноту отношений между ними.

Дробное общественно-географическое районирование имеет целью совершенствование региональной организации жизнедеятельности населения, включая все сферы человеческого бытия, среду жизни людей и нравственно-этические принципы поведения. Районирование проводится не только и даже не столько на основе социально-экономических связей, сколько на анализе отношений между людьми, а также возможностей саморазвития и самоуправления. Этот вид районирования учитывает возрастающую ценность Homo Sapiens, стремление людей к общению и формирование территориального коллективизма. Оно способствует объединению людей в сообщества и противостоит разобщению межличностных отношений.

Человеческие сообщества выделяются на нано-, топо- и микроуровнях. Эти сообщества – территориальные общности людей – являются социально-этническими ядрами муниципальных образований, организованных в форме территориальных общественных систем (ТОС). Под ТОС понимается пространственно-временная форма человеческого общества, в которой взаимосвязанно и

взаимообусловленно сочетаются все сферы жизни людей, включённые в процессы общественного развития и воспроизводства. Они представляют собой территориальные ячейки человеческого бытия, в которых формируется наиболее выраженная территориальная общность людей, объединяемая социальными, духовными, культурными и бытовыми отношениями и единой средой жизнеобитания. ТОС обычно занимают контактную территорию, на которой проживает близкое по стилю и образу жизни население. Повседневное общение людей в труде, быте и отдыхе способствует формированию устойчивых связей и доверительных отношений.

Первичными ячейками региональной организации жизнедеятельности людей в современных условиях стали ТОС городских и сельских поселений. Они являются своеобразными «кирпичиками», из которых складываются системы более высоких рангов. Совокупности иерархически организованных сообществ на нано-, топо- и микроуровнях формируют региональные ТОС.

Объективное выделение ТОС всех рангов должно осуществляться на основе дробного общественно-географического районирования. Оно, являясь само по себе действенным методическим приёмом, позволяет совершенствовать муниципально-территориальное устройство и региональную организацию жизнедеятельности людей. Интегральное районирование должно входить в структуру регионального управления и местного самоуправления. Оно должно стать основным (базисным) звеном в системе территориального планирования и программирования.

Основные направления развития учения о дробном районировании

В процессе эволюции учения о дробном районировании произошло обогащение его содержания и структурной трансформации экономического микрорайонирования, проявления и приоритетного развития социально-экономического и общественно-географического районирования. В составе учения сформировалось сочетание трёх функциональных блоков: экономического, социально-экономического и общественно-географического районирования. В каждом блоке, наряду с интегральным, сложилась совокупность частных видов районирования. Так, в первом блоке активно функционируют промышленное, сельскохозяйственное, лесохозяйственное, транспортное и другие виды районирования; во втором блоке – социально-экологическое, социально-инфраструктурное, экистическое, природно-хозяйственное и др.; в третьем блоке – культурное, рекреационное, вернакулярное и т.д.

Учение о дробном районировании развивается в структурных параметрах теории, методологии и практики генерального социально-экономического районирования. Сочетание дробного и генерального районирования формирует интегральное учение о районировании. Общее представление о современном состоянии этого учения даёт контент-анализ публикаций по районированию, раскрытый в статье В.И. Блануцы [2], а также в материалах научной конференции [12] и работах П.Я. Бакланова [1], М.Т. Романова [13], Л.В. Смирнягина [14,16], В.Е. Шувалова [23] и др.

Знакомство с современными работами по районированию России и других стран оставляет благоприятное впечатление о творческом поиске в этой области общественной географии. Заслуживают внимания новые представления о реальных процессах районообразования, объективном и субъективном «характере» районирования, конструктивной его роли в системе регионального управления и местного самоуправления. Генеральное и дробное районирование стали рассматривать как инструмент территориальной организации общества, как механизм территориального планирования и программирования. В постсоветский период районирование (в частности дробное) расширило территориальные уровни исследования за счёт включения топо- и нанорайонирования.

В то же время вызывает беспокойство неопределённость и невнятность заказов на общественно-географическое районирование, особенно на научное обеспечение муниципально-территориального деления, делимитации муниципальных районов, городских округов, городских и сельских поселений. Положение усугубляется пассивностью самих географов-обществоведов, слабо реагирующих на процессы совершенствования территориальной организации местного самоуправления.

Для активизации исследовательской деятельности необходимы качественные сдвиги в структуре учения о дробном районировании. Одним из приоритетных сдвигов является выдвижение на первый план субъективного процесса познания объективного районообразования, самоорганизации и саморазвития территориальных общностей людей. Теоретическое объяснение и практическое обоснование процессов формирования и развития нано-, топо- и микрорайонов существенно обогатят механизмы региональной организации общества и местного самоуправления.

Существенный сдвиг происходит по линии углубления и расширения методологических и методических подходов, принципов, методов и приёмов исследования. Новыми гранями засветились такие подходы, как системно-структурный, ноосферный, пространственный, территориальный, социологический, исторический, экологический, средовой, экистический, проблемный и др. Качественно меняется система принципов, дополняясь принципами антропоцентризма, идентичности, доверительности и др.

Заметным прорывом можно считать признание двух видов районирования: признакового и когерентного. Признаковое районирование осуществляется по каким-либо отличительным признакам, в том числе и плавающим [15]. Наиболее часто используются экономические (функциональный профиль хозяйствования, производственные и территориальные формы экономики), социальные (социально-культурные и социально-бытовые особенности, образ и стиль жизни), экистические (специфические черты расселения и поселений), этнические (превалирование того или иного этноса, языка, обычаев), конфессиональные, исторические, самоидентификации и др.

Когерентное районирование осуществляется на основе анализа взаимосвязей между всеми сферами жизнедеятельности людей. Учёту подлежат не только экономические, но и социальные, родственные, культурные, конфессиональные, информационные, духовные и иные связи-отношения.

Все множество связей целесообразно объединить в два вида: связи-потоки и связи-отношения. Связи-потоки были главными признаками районообразования и главными критериями дробного экономического районирования. Экономическое районирование осуществляется на основе анализа производственных и транспортно-экономических связей, а также связей хозяйственного тяготения к ядрам-центрам районов [19]. При исследованиях широко использовались конструкции энергопроизводственных циклов и межотраслевых комплексов, а сейчас и производственных кластеров. Для раскрытия особенностей хозяйственного тяготения к ядрам позитивные результаты дают гравитационные модели, раскрывающие потенциал поля тяготения.

При социально-экономическом районировании наряду с оценкой хозяйственных связей учитываются социальные, культурные, духовные и иные связи. Общественно-географическое районирование имеет гуманистический уклон и опирается на оценку человеческих отношений, самоидентификации населения, качества и образа жизни, территориального коллективизма. На первый план выходит не анализ связей-потоков, а анализ связей-отношений. Для их выявления стали широко использоваться социологические методы анкетирования, интервьюирования, опроса, а также методы математической статистики: коэффициенты корреляции, множественные регрессионные модели и др.

Важным направлением развития учения о дробном районировании является методическое, включающее районирование «сверху» и районирование «снизу». Районирование «сверху» представляет собой процесс территориальной структуризации макро- и мезорегионов. На основе анализа экономических, социальных, трудовых, бытовых и других связей и отношений вычлняются микрорайоны. Затем они членятся на топорайоны и нанорайоны. Методика этого вида районирования была заложена ещё в XX столетии [4,5,8,9,19,21] и постепенно совершенствовалась с применением метода автоматического районирования [10].

Дробное районирование «снизу», осуществляемое в настоящее время, представляет собой функциональный синтез жизнедеятельности населения. Оно начинается на поселенческом наноуровне. Особое внимание уделяется анализу циклической деятельности людей и ареалов её распространения. При проведении границ нанорайонов учитываются теснота и постоянство связей-потоков и особенно связей-отношений.

Нанорайоны (городские и сельские поселения), взаимодействуя между собою, интегрируются в более крупные таксоны – топорайоны (муниципальные районы и городские округа). Синтезирование осуществляется на топоуровне с учётом генерализации экономических, социальных, культурных, демографических связей и отношений. Дальнейший территориальный синтез контактных топорайонов позволяет выделить межмуниципальные (управленческие) округа на уровне микрорайонов.

Следует отметить, что если на нано- и топоуровнях функционируют муниципальные образования, входящие в систему муниципально-территориального устройства и местного самоуправления, то на микроуровне предстоит выделить округа, выполняющие контактные функции между региональным управлением и местным самоуправлением. В них будет сочетаться аппарат государственных управляющих с представительными органами местного самоуправления. В округах также

сформируются ГОЛ с инфраструктурным жизнеобеспечением, социально-экономические системы хозяйствования, рациональное природопользование, профицитные бюджеты и т.д.

Дробное районирование «сверху» и «снизу» производится поэтапно. При районировании «снизу» можно выделить следующие этапы:

- 1) определение территориальных ареалов человеческой деятельности;
- 2) выделение ядер социально-экономического тяготения;
- 3) определение целостности таксонов, отчленение связей внутренних от внешних;
- 4) проведение границ районов;
- 5) проверка объективности выделенных ядер и границ;
- 6) исследование структуры, функций и процессов социально-экономического развития выделенных районов.

Поэтапная методика дробного районирования не только систематизирует весь процесс исследования, но и целеориентирует его на решение задач по совершенствованию пространственной организации жизнедеятельности людей. Специфика этой организации заключается в том, что она становится многослойной и формируется на трёх взаимосвязанных нано-, топо и микроуровнях. Такая организация вызывает потребность дальнейшего совершенствования учения о дробном районировании и поиска новых механизмов реализации результатов исследования в практику муниципально-территориального устройства.

Заключение

Современное учение о дробном районировании включает теорию, методологию, методику и практику экономического, социально-экономического и общественно-географического районирования. Являясь достижением районной школы, в сочетании с генеральным социально-экономическим районированием, оно входит в «золотой фонд» общественной географии.

Учение формировалось исторически путём его социализации, гуманизации и экологизации. Его развитие происходило под влиянием отклика на вызовы и социальные заказы общественного функционирования. Активизации учения способствовали реформа местного самоуправления и потребность совершенствования муниципально-территориального устройства. Возникает необходимость проведения дробного общественно-географического районирования в регионах-субъектах РФ и научного обоснования программ развития муниципальных образований.

Библиографический список

1. *Бакланов П.Я.* К теории экономического районирования («теорема» об экономическом районировании) // Региональные исследования. 2016. №4. С. 4–9.
2. *Блануца В.И.* Социально-экономическое районирование как система смыслов: контент-анализ постсоветских публикаций // Географический вестник. 2017. №4. С. 39–50.
3. *Колосовский Н.Н.* Теория экономического районирования. М., 1969. 336 с.
4. *Колотиевский А.М.* Вопросы теории и методики экономического районирования. Рига, 1967. 251 с.
5. *Лейзерович Е.Е.* Опыт экономического микрорайонирования СССР для целей районной планировки // Вопросы географии. Сб. 109. М., 1978. С. 174–189.
6. *Лейзерович Е.Е.* Экономические микрорайоны России (сетка и типология). М., 2004. 128 с.
7. *Лейзерович Е.Е.* Сетка экономических микрорайонов России. Вариант 2008 года // Региональные исследования. 2014. №3. С. 4–11.
8. *Медведкова Э.А.* Социально-экономическое микрорайонирование Приангарья. Новосибирск, 1985. 151 с.
9. *Ныммик С.Я.* Социально-экономическое районирование (на примере Эстонской ССР) // Региональные проблемы развития социально-экономических пространственных систем. Тарту, 1981. С. 25–50.
10. *Пономарёва З.В.* Социально-экономическое микрорайонирование Воронежской области: автореф. дис. канд. геогр. наук. Пермь, 1996. 16 с.
11. *Разумовский В.М.* Эколого-экономическое районирование. Теоретические аспекты. Л., 1989. 156 с.

12. Районирование в современной экономической, социальной и политической географии: потенциал, теория, методы, практика / под ред. А.Г. Дружинина и В.Е. Шувалова. Ростов н/Д, 2004. 248 с.
13. Романов М.Т. Проблемы экономического районирования и административно-территориального устройства России в новых условиях // Известия РАН. Сер. геогр. 2006. №3. С. 57–66.
14. Смирнягин Л.В. Узловые вопросы районирования // Известия РАН. Сер. геогр. 2005. №1. С.5–16.
15. Смирнягин Л.В. Методические подходы к районированию в общественной географии // Вестник Моск. ун-та. Сер. геогр. 2011. №6. С. 13–19.
16. Смирнягин Л.В. Эволюция методологии районирования в свете теории социальных эстафет М.А. Розова // Реальность как социальные эстафеты (памяти М.А. Розова). X Сократические чтения. М., 2015. С. 109–119.
17. Субботина Т.В., Шарыгин М.Д. Территориальные социально-эколого-экономические системы. Пермь, 2011. 269 с.
18. Фоминых С.Б. Эколого-экономическое районирование Урала: автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Л., 1988. 16 с.
19. Шарыгин М.Д. Дробное районирование и локальные территориально-производственные комплексы. Пермь, 1975. 1139 с.
20. Шарыгин М.Д. Развитие представлений об экономическом микрорайонировании // Вестник Моск. ун-та. Сер. геогр. 1977. №2. С. 70–77.
21. Шарыгин М.Д. Региональная организация общества. Пермь, 1992. 204 с.
22. Шарыгин М.Д. Социально-экономическое микрорайонирование: уч. пособие. Пермь, 1990. 76 с.
23. Шувалов В.Е. Районирование в российской социально-экономической географии: современное состояние и направления развития // Региональные исследования. 2015. №3. С. 19–29.
24. Эколого-экономические районы / под ред. М.Д. Шарыгина. Пермь, 1995. 192 с.

References

1. Baklanov, P.Ya. (2016), "To the theory of economic regionalization (the "theorem" on economic zoning)", *Regionalnye issledovaniya*, no.4, pp. 4–9.
2. Blanutsa, V.I. (2017), "Socio-economic regionalization as a system of meanings: content analysis of post-Soviet publications", *Geograficheskij vestnik – Geographical Bulletin*, no.4, pp. 39–50.
3. Kolossovskiy, N.N. (1969), *Teoriya ekonomicheskogo rayonirovaniya [The theory of economic zoning]*, Moscow State University, Moscow, USSR.
4. Kolotievskiy, A.M. (1967) *Voprosy teorii i metodiki ekonomicheskogo rayonirovaniya [Questions of theory and methodology of economic zoning]*, Riga, USSR.
5. Lejzerovich, E.E. (1978), "The experience of economic micro-zoning of the USSR for the purposes of district planning", *Voprosy geografii*, no. 109, pp. 174–189.
6. Lejzerovich, E.E. (2004), *Ekonomicheskie mikrorayoni Rossii (setka i topologiya) [Economic micro-regions of Russia (grid and typology)]*, Trilobit, Moscow, Russia.
7. Lejzerovich, E.E. (2014), "Net of economic microdistricts in Russia. Option of 2008", *Regionalnye issledovaniya*, no. 3, pp. 4–11.
8. Medvedkova, E.A. (1985), *Socialno-ekonomicheskoe mikrorayonirovaniye Priangarya [Socio-economic microzoning of the Angara region]*, Novosibirsk, Russia.
9. Nymmik, S.Ya. (1981), "Social and economic regionalization (on the example of the Estonian SSR)", *Sozialno-ekonomicheskoe rayonirovaniye (na primere Estonskoy SSR [Regional problems of development of socio-economic spatial systems]*, pp. 25–50.
10. Ponomareva, Z.V. (1996), "Socio-economic micro-zoning of the Voronezh Region", *Sozialno-ekonomicheskoye mikrorayonirovaniye Voronezhskoy oblasti*, Abstract of Ph.D. dissertation, Perm State University, Perm, Russia.
11. Razumovskiy, V.M. (1989), *Ekologo-ekonomicheskoye rayonirovaniye. Teoreticheskiye aspekty [Ecological and economic zoning. Theoretical aspects.]*, Leningrad, USSR.
12. Druzhinin, A.G., Shuvalov, V.E. (2004), *Rayonirovaniye v sovremennoy ekonomicheskoy, sozialnoy i politicheskoy geografii: potentsial, teoriya, metodi, praktika* (ed.), Rostov-na-Donu, Russia.

13. Romanov, M.T. (2006), "Problems of economic regionalization and administrative-territorial structure of Russia in new conditions", *Izvestiya RAN. Ser. geogr.*, no.3, pp. 57–66.
14. Smirnyagin, L.V. (2005), "Nodal questions of zoning", *Izvestiya RAN. Ser. geogr.*, no.1, pp. 5–16.
15. Smirnyagin, L.V. (2011), "Methodical approaches to zoning in public geography", *Vestnik MGU. Ser. geogr.*, no.6, pp. 13–19.
16. Smirnyagin, L.V. (2015), "Evolution of the regionalization methodology in the light of the Rozov M.A. theory of social relay races", *Evoluciya metodologii rayonirovaniya v svete teorii socialnykh estafet M.A. Rozova* [Reality as a social torch relay (in memory of M.A. Rozov). X Socratus Scripts], pp. 109–119.
17. Subbotina, T.V., Sharygin, M.D. (2011), *Territorialnyye sozialno-ekologo-ekonomicheskiye sistemy* [Territorial socio-ecology-economic systems], Perm State University, Per, Russia.
18. Fominykh, S.B. (1988), "Ecological and economic zoning of the Urals", *Ekologicheskoye i ekonomicheskoye rayonirovaniye Urala*, Abstract of Ph.D. dissertation, Leningrad, USSR.
19. Sharygin, M.D. (1975), *Drobnoye rayonirovaniye i lokalnyye territorialno-proizvodstvennyye komplekсы* [Fractional zoning and local territorial production complexes], Perm, USSR.
20. Sharygin, M.D. (1977), "Development of ideas about economic micro-zoning", *Vestnik MGU. Ser. geogr.*, no.2, pp. 70–77.
21. Sharygin, M.D. (1992), *Regionalnaya organizatsiya obshchestva* [Regional organization of society], Perm State University, Perm, Russia.
22. Sharygin, M.D. (1990), *Sozialno-ekonomicheskoye mikrorayonirovaniye* [Socio-economic micro-zoning], Perm, USSR.
23. Shuvalov, V.E. (2015), "Zoning in Russian socio-economic geography: current state and development trends", *Regionalniye issledovaniya*, no.3, pp. 19–29.
24. Sharygin, M.D. (ed.), (1995), *Ekologo-ekonomicheskiye rayony* [Ecologic-economic regions], Perm, Russia.

Поступила в редакцию: 20.08.2018

Сведения об авторе

Шарыгин Михаил Дмитриевич

доктор географических наук, профессор
кафедры социально-экономической географии,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет;
614990, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15;

About the author

Michael. D. Sharygin

Doctor of Geographical Sciences, Professor,
Department of Social and Economic Geography,
Perm State University;
15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia;

e-mail: seg@psu.ru

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Шарыгин М.Д. Учение о дробном районировании: особенности эволюции и основные направления развития // Географический вестник = Geographical bulletin. 2019. №1(48). С. 25–32. doi 10.17072/2079-7877-2019-1-25-32

Please cite this article in English as:

Sharygin M.D. The doctrine of fractional zoning: features of evolution and the main directions of development // Geographical bulletin. 2019. №1(48). P. 25–32. doi 10.17072/2079-7877-2019-1-25-32